

Н. Кареев

**Сущность исторического процесса и роль
личности в истории**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н11

Н11 **Н. Кареев**
Сущность исторического процесса и роль личности в истории / Н. Кареев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 586 с.
ISBN 978-5-458-54800-7

ISBN 978-5-458-54800-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе къ первому изданію.	VII
Предисловіе ко второму изданію.	VIII

ВСТУПЛЕНИЕ.

Общая постановка вопроса.	1
-----------------------------------	---

ЧАСТЬ I.

Личность въ прагматической исторіи.

Глава I. Частная постановка вопроса.	13
Глава II. Т. Карлейль и гр. Л. Толстой о личности въ исторіи.	20
Глава III. Теоріи безличной эволюціи и личнаго дѣйствія въ исторіи.	49
Глава IV. «Герои» и «толпа» въ исторіи	80
Глава V. Переводъ вопроса на другую почву	132
Глава VI. Причинная связь прагматическихъ фактовъ.	158
Глава VII. Неравенство дѣйствія отдѣльныхъ личностей	269
Общій обзоръ предыдущаго	335

ЧАСТЬ II.

Личность въ культурной исторіи.

Глава I. Постановка новаго вопроса о личности въ исторіи	340
Глава II. Причинность, закономерность и цѣлесообразность въ культурномъ процессѣ.	366
Глава III. Культурная традиція и личная инициатива	420
Глава IV. Личное начало въ развитіи права и литературы	475
Обзоръ второй книги	529

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Взаимодѣйствіе прагматизма и культуры.

§ 1	532
§ 2	544
Добавленія.	554

Предисловіе къ первому изданію.

Въ 1883 г. изданы были мною два тома „Основныхъ вопросовъ философіи исторіи“, заключавшіе въ себѣ „критику исторіософическихъ идей и опытъ научной теоріи прогресса“. Тогда же мною было заявлено, что за этими двумя томами послѣдуетъ третій, который будетъ содержать въ себѣ дальнѣйшую разработку теоріи прогресса. Съ тѣхъ поръ прошло шесть лѣтъ. Разныя историческія работы, занимавшія меня за это время, не позволили мнѣ раньше исполнить свое намѣреніе относительно третьяго тома „Основныхъ вопросовъ“, да и самая его тема успѣла замѣниться другою. Продолжая работать надъ историко-философскими вопросами, я мало-по-малу сосредоточилъ все свое вниманіе на объективной сущности историческаго процесса и на роли въ немъ отдѣльной личности, т.-е. на вопросахъ, хотя и разсмотрѣнныхъ уже въ первыхъ двухъ томахъ, но не настолько еще тамъ разработанныхъ, чтобы служить прочною основою для дальнѣйшаго построенія теоріи прогресса. Настоящій томъ, имѣющій значеніе и совершенно самостоятельнаго сочиненія, посвященъ именно только что указаннымъ двумъ вопросамъ. Считаю нужнымъ предупредить читателя, что это — первое вообще большое изслѣдованіе въ данной области: о сущности историческаго процесса, отвлеченно взятаго, и о роли личности въ исторіи писано было очень мало, — кое-какія статьи, отдѣльныя страницы и даже только строки въ сочиненіяхъ, не относящихся спеціально къ нашему предмету. Такою его неразработанностью, такою бѣдностью его литературы только и объясняются нѣкоторыя стороны настоящаго труда: авторъ долженъ былъ самъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя работы, которыя, строго говоря, имѣютъ характеръ лишь подготовительныхъ этюдовъ, иногда отклоняющихъ ходъ его

мыслей отъ положенной въ основу всего труда логической нити, вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ старался по возможности собрать воедино все сколько-нибудь интересное, что высказывалось въ литературѣ по предмету изслѣдованія, тѣмъ самымъ также приостанавливая по временамъ логическое развитіе собственныхъ взглядовъ. Краткіе *résumés*, которыми заканчиваются отдѣльныя части всего тома, помогутъ читателю оріентироваться среди разныхъ экскурсовъ въ постороннія научныя области и среди критическихъ разборовъ чужихъ теорій и взглядовъ, и мы надѣемся, что читатель не посѣтуетъ на автора за его желаніе разсмотрѣть свой предметъ какъ можно полнѣе. Упоминаю о послѣднемъ обстоятельстве съ тѣмъ большею откровенностью, что самъ я ничего не ждалъ бы отъ критики съ такимъ нетерпѣніемъ, какъ указаній на неполноту, съ одной стороны, въ постановкѣ и рѣшеніи всего вопроса, съ другой — и въ обзорѣ его литературы (разсматривавшейся, впрочемъ, главнымъ образомъ, въ первыхъ двухъ томахъ „Основныхъ вопросовъ“): указаніями такими я съ благодарностью воспользовался бы для уже задуманной мною четвертой части „Основныхъ вопросовъ“, которая, подобно выпускаемой нынѣ, будетъ также имѣть характеръ совершенно самостоятельнаго сочиненія, особо посвященнаго, равнымъ образомъ, одному изъ основныхъ вопросовъ исторической теоріи.

6 августа 1889 г.

Предисловіе ко второму изданію.

Предисловіе къ первому изданію „Сущности историческаго процесса и роли личности въ исторіи“ было написано четверть вѣка тому назадъ. Послѣ этого прошло столько времени, въ теченіе котораго мой интересъ къ общей теоріи исторіи, несомнѣнно, изъ области вопроса о прогрессѣ, съ характеромъ оцѣночно-субъективнымъ, перешелъ въ область вопроса объ объективной сущности историческаго процесса съ чисто познавательной точки зрѣнія. Объ этомъ я уже достаточно говорилъ въ другихъ своихъ работахъ и повторять сказанное не считаю нужнымъ ¹⁾. Отмѣчу только, что уже

¹⁾ См., между прочимъ, въ „Теоріи историческаго знанія“ (Спб., 1913), стр. 20 и слѣд.

самая книга, ко второму изданію которой эти строки служат предисловіемъ, задумана была въ новомъ направленіи сравнительно съ „Основными вопросами философіи и исторіи“. Общая теорія исторіи представляетъ собою тоже очень широкое поле для того, чтобы интересъ къ ней позволительно было свести къ одному какому-либо исключительному началу, какъ, впрочемъ, и интересъ къ самой исторіи въ смыслѣ познанія прошлаго.

Прошлымъ можетъ въ большей или меньшей степени интересоваться—и интересуется—каждый, но далеко не каждый, конечно, дѣлается изслѣдователемъ прошлаго, т.-е. историкомъ, да и среди самихъ историковъ далеко не всѣ углубляются въ вопросъ о томъ, какъ вообще прошлое можетъ быть предметомъ научнаго познанія. Въ жизни каждый такъ или иначе дѣйствуетъ, и многіе свои дѣйствія направляютъ къ общественнымъ цѣлямъ, но даже тѣ, которые стремятся „дѣлать исторію“, въ громадномъ большинствѣ случаевъ не задаются вопросомъ о томъ, какъ же вообще совершается исторія. Словомъ, теорія исторіи и въ смыслѣ теоріи историческаго знанія, и въ смыслѣ теоріи историческаго процесса интересуется очень немногихъ—даже среди ученыхъ изслѣдователей прошлаго и среди практическихъ дѣятелей, стремящихся создавать будущее. Не скрою, что автора этой книги больше интересовали всегда вопросы первой категоріи, и что исходный пунктъ его особаго интереса къ вопросамъ второй категоріи заключается въ желаніи постигнуть цѣль исторіи и съ ея точки зрѣнія, съ одной стороны, дать общую оцѣнку прошлому, а съ другой—предначертать пути желательнаго будущаго. Отъ признанія законности такого стремленія я не отказываюсь и теперь, но думаю, что познаніе дѣйствительности должно идти своимъ путемъ, независимо отъ какихъ бы то ни было цѣлей, какія мы себѣ ставимъ, отъ всякихъ нашихъ субъективныхъ оцѣнокъ и практическихъ стремленій.

Издаваемая теперь во второй разъ книга знаменовала вступленіе автора на путь чисто объективнаго изслѣдованія вопроса о томъ, какъ вообще совершается исторія. Выпущена она была въ свѣтъ, какъ III томъ „Основныхъ вопросовъ философіи исторіи“, но судьба ея — *habent sua fata libelli!* — была совершенно иная, нежели судьба первыхъ двухъ томовъ. Эти томы сдѣлались предметомъ дѣятельнаго обсужденія въ печати, вызвавъ цѣлый рядъ

критическихъ статей и отвѣтовъ съ моей стороны на эти статьи, тогда какъ о „Сущности историческаго процесса“, наоборотъ, написано было очень мало, и какъ-то книга прошла почти незамѣченной въ печати. Это, впрочемъ, не помѣшало первому изданію разойтись довольно скоро и даже сдѣлаться библіографической рѣдкостью.

Другія работы, — между прочимъ, „Исторія Западной Европы въ новое время“, надъ шестью или вѣрнѣе семью томами которой я работалъ около двадцати лѣтъ, а также „Типологическіе курсы по исторіи государственнаго быта“, — помѣшали мнѣ своевременно приступить къ переизданію книги, тѣмъ болѣе, что пришлось довольно много потратить времени на историко-теоретическую полемику по новому поводу, какимъ было появленіе у насъ экономическаго матеріализма.

Притомъ переизданіе книги представлялось мнѣ сначала не иначе, какъ въ видѣ полной ея переработки и въ смыслѣ, во-первыхъ, внесенія въ нее всей полемики противъ экономическаго матеріализма, поскольку русскіе его представители съ непонятною страстностью нападали на ученіе о роли личности въ исторіи, и въ смыслѣ, во-вторыхъ, включенія въ книгу разбора разныхъ мнѣній, высказывавшихся по затронутымъ въ ней вопросамъ уже послѣ ея выхода въ свѣтъ. Мало-по-малу, однако, я убѣдился, что о передѣлкѣ нечего было и думать. Главное, это — то, что по существу я въ книгѣ все равно не измѣнилъ бы ничего, а развѣ только что-либо больше развилъ или лучше выразилъ. Такая работа много времени не потребовала бы, но совсѣмъ другое было бы, если бы я задумалъ высказаться по поводу разныхъ послѣднихъ мнѣній касательно затронутыхъ въ книгѣ вопросовъ: я болѣе или менѣе слѣдилъ за новыми работами по соціологіи, исторіологіи и т. п., но не всегда отмѣчалъ, а многое и забывалъ, и мнѣ пришлось бы дѣлать новые поиски. Да и къ чему это привело бы? Развѣ только къ увеличенію и безъ того объемистой книги, къ еще бѣльшему загроможденію ея лишнимъ литературнымъ матеріаломъ, котораго въ ней и безъ того много, а матеріала этого и прежде было столько, что мнѣ самому показалось нужнымъ въ предисловіи извиниться передъ читателемъ въ томъ, что разборы чужихъ мнѣній слишкомъ часто прерываютъ логическій ходъ моихъ собственныхъ разсужденій. Наконецъ,

если бы ужъ и дополнять изложеніе, то пришлось бы такъ или иначе привлечь къ дѣлу и свои собственныя теоретическія статьи, написанныя послѣ выхода въ свѣтъ „Сущности историческаго процесса“. Въ концѣ концовъ, я рѣшилъ переиздать текстъ книги въ томъ самомъ видѣ, какой онъ имѣлъ въ первомъ изданіи, съ самыми незначительными, чисто внѣшними измѣненіями. Но къ нѣкоторымъ мѣстамъ оставшагося неизмѣненнымъ текста я вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя добавленія преимущественно библіографическаго характера, дабы не оставлять читателей въ невѣдѣніи относительно того, что есть болѣе новаго въ литературѣ по затронутымъ въ книгѣ вопросамъ. За исчерпывающею полнотою я, однако, не гнался, дабы сами добавленія не разрослись въ своего рода систематическій обзоръ исторіологической литературы за послѣднія двадцать пять лѣтъ, — обзоръ, который могъ бы составить содержаніе особой книги. Если я, дорожа мѣстомъ или по забвенію, или же по недостаточной освѣдомленности, что-либо пропустилъ изъ имѣющаго первостепенную важность, критика, надѣюсь, мнѣ это укажетъ. Прибавлю только, что иное очень важное я сознательно опускалъ, находя, что о нѣкоторыхъ вещахъ нельзя было бы ограничиться короткимъ разговоромъ: укажу, на-удачу, на новѣйшія теченія философскаго прагматизма, на модную теорію Бергсона съ ея идеей творческой эволюціи, на уже упомянутый экономическій матеріализмъ (о которомъ я написалъ особую книгу), на психологическую теорію права проф. Петражицкаго и т. п.

Перепечатывая книгу, я выбралъ болѣе убористый шрифтъ, благодаря чему во второмъ изданіи текстъ имѣетъ 553 страницы, вмѣсто 627, сколько ихъ было въ первомъ изданіи. Такъ какъ при этомъ пришлось на каждомъ шагѣ измѣнять встрѣчающіяся въ книгѣ ссылки на что-либо сказанное раньше, и это представило собою работу очень нелегкую, то весьма возможно, что переводъ указаній страницъ перваго изданія на новыя обозначенія могъ быть не всегда точнымъ, и читателю въ такихъ случаяхъ, — которыхъ едва-ли, впрочемъ, много, — нужно будетъ заглядывать либо въ предыдущія, либо въ слѣдующія страницы; заранѣе въ этомъ извиняюсь.

Парижъ 24 декабря 1913 г.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Общая постановка вопроса.

Я посвящаю этот трудъ, представляющій собою и совершенно отдѣльное сочиненіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ третью часть моихъ *Основныхъ вопросовъ философіи исторіи*, изслѣдованію сущности историческаго процесса, отвлеченно взятаго.

Міръ явленій, изучаемый разными научными спеціальностями, есть не что иное, какъ великое множество непрерывно совершающихся процессовъ весьма различныхъ категорій, изъ коихъ каждая имѣетъ свою сферу дѣйствія и свои отличительныя черты. Задача этихъ спеціальностей состоитъ въ томъ, чтобы либо извѣстнымъ образомъ описывать тѣ или другіе конкретные процессы, совершающіеся въ мірѣ, либо изслѣдовать сущность отдѣльныхъ категорій этихъ процессовъ, иными словами—изслѣдовать тотъ или другой процессъ, взятый отвлеченно, т.-е. внѣ опредѣленныхъ мѣстъ и временъ и внѣ всякой связи съ побочными и случайными обстоятельствами. Давно уже стала общимъ мѣстомъ та мысль, что если существуютъ научныя теоріи процессовъ механическихъ, физическихъ, химическихъ, біологическихъ и психическихъ, то и процессъ жизни человѣческихъ обществъ, или процессъ историческій, происходившій въ разныя времена въ разныхъ мѣстахъ земного шара, также долженъ имѣть свою теорію. Во второй части своихъ *Основныхъ вопросовъ философіи исторіи*, озаглавленной—*Научныя основы теоріи прогресса*, мнѣ уже пришлось коснуться нѣкоторыхъ сторонъ этого сложнаго предмета, поскольку это было необходимо для общаго обоснованія исторіософической теоріи прогресса. Въ настоящемъ трудѣ предметъ этотъ—*сущность историческаго процесса*—и соединенный съ нимъ вопросъ о *роли личности въ исторіи* выдѣляются для независимаго разсмотрѣнія, безотносительно къ теоріи прогресса съ ея субъективными элементами.

Не отказываясь ни отъ одного слова изъ того, что сказано было мною о необходимости субъективныхъ элементовъ въ философіи исторіи и въ научной теоріи прогресса, я устраняю эти элементы изъ настоящаго изслѣдованія: здѣсь намъ предстоитъ имѣть дѣло съ тѣмъ, что я позволилъ бы себѣ назвать механизмомъ историческаго движенія, формальною стороною исторіи и т. п., словомъ—съ тѣмъ, что само по себѣ не даетъ никакого повода выходить за предѣлы строго-научнаго объективизма въ область философскаго субъективизма: всему свое мѣсто. Съ другой стороны, основная мысль этого изслѣдованія о сущности историческаго процесса въ связи съ вопросомъ о роли личности въ исторіи, какъ мы сейчасъ же увидимъ, принадлежитъ къ числу такихъ мыслей, которымъ было отведено довольно видное мѣсто во второй части *Основныхъ вопросовъ философіи исторіи* и даже въ обѣихъ частяхъ, если взять эту мысль въ болѣе общей формѣ противоположенія личности и надъ-органической (духовно-общественной) среды, играющаго весьма важную роль во всей моей исторіологической теоріи. Наконецъ, изъ этого же «вступленія» читатель увидитъ, что сведеніе вопроса о сущности историческаго процесса къ вопросу о роли личности въ исторіи равнымъ образомъ сдѣлано было все въ томъ же сочиненіи, продолженіемъ коего долженъ быть этотъ трудъ.

Переходимъ теперь къ самой постановкѣ вопроса.

Въ исторіографіи можно различать два главныхъ направленія, которыя мы обозначимъ терминами—*прагматическая исторія* и *культурная исторія*. Оба эти выраженія употребляются въ довольно разнообразныхъ смыслахъ, но я буду ихъ приурочивать въ этой книгѣ самымъ опредѣленнымъ образомъ—первый къ повѣствованію о «дѣянiяхъ», т.-е. о дѣйствiяхъ и событіяхъ, второй—къ описанію внѣшняго быта, образованности и гражданственности народовъ. Въ самомъ дѣлѣ, факты, составляющіе матеріалъ исторіи, бываютъ двоякаго рода: одни изъ нихъ суть «дѣла», τὰ πράγματα, *res gestae*, откуда пошли такія обозначенія исторіи, каковы употребляемое Полибіемъ «ἡ τῶν πραγμάτων σύνταξις», латинское *historia rerum gestarum*, наше старинное—«дѣянiя», до сихъ поръ существующія въ польскомъ и чешскомъ языкахъ выраженія—*dzieje* и *dějiny*, а другой родъ историческихъ фактовъ представляютъ изъ себя формы и образы матеріальной, духовной и общественной жизни народа, т.-е. все, что подходитъ подъ понятія быта, образованности, гражданственности или, пользуясь иностранными терминами, культуры, цивилизації. Факты первой категоріи мы будемъ называть *прагматическими* и то направленіе исторіографіи, которое занято обработкою такого матеріала, — исторіей *прагматической* въ строгомъ смыслѣ исторіи дѣянiй, *historiae rerum gestarum*, тогда какъ факты второго рода,—безъ различія сферъ человѣческой жизни, къ какимъ они могутъ относиться,—мы будемъ обозначать, какъ *культурные*, и этотъ